

А.А. Лучин

A landscape painting in a warm, golden-brown color palette, depicting an autumn scene. The foreground is dominated by tall, golden grasses on a gentle slope. In the middle ground, several trees with vibrant autumn foliage stand against a dark, moody sky. A path or stream winds through the scene, leading the eye towards the background. The overall atmosphere is serene and nostalgic.

**ИЗБРАННЫЕ
СТИХОТВОРЕНИЯ
РАЗНЫХ ЛЕТ**

2013

А.А. Лучин

Избранные
Стихотворения
разных лет

2013 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Друзей и юных дней подружек.....	4
У тебя такая молодая.....	4
Еще один промчался день.....	5
Друзей моих последние шаги.....	5
Ты опять сегодня молча плакала.....	6
Ушла, оставив в поле ветер.....	7
Как шорох листвы, шепот трав.....	8
Когда усталою рукою.....	8
Из всей любви любила ты.....	9
Прощанье.....	9
Опять роняет небо красоту.....	10
В этом мире большом.....	10
На пышном изумрудном покрывале.....	10
В глазах твоих с бездонной глубиной.....	11
Сильнее моря и времени.....	11
Играет ласково пушистый ветерок.....	12
В тенистом сквере на пустой скамейке.....	13
Серпейская сосна.....	14
Как то железо раскаленный.....	14
Я опять позвонил, только нет тебя дома.....	15
Я мало видел в жизни ласки.....	15
Проходит всё.....	16
Мечта летит, ей нет конца и края.....	16
Осень.....	17
Постоянство.....	19
О чём стихи не пишут.....	20
Романс. Ушедший мир... ..	21
А мне жаль.....	22
Посвящение.....	22
Вам сегодня взгрустнулось.....	23
Б.Б. Немцову.....	23
По поводу выступления на предвыборном собрании.....	24
К юбилею Б.Ч. Дюбуа.....	25
Свистят, свистят кузнечики в летней ночи.....	25
Под низким душным небом притаилась.....	26
Из «Философии».....	27
Стоял июль - макушка лета.....	27
Одиночество.....	28
Сиротам Хохловым.....	29
Барабанит дождь по белой крыше.....	29
Субстанция.....	30
Дымок моей мечты, дымок моей Надежды.....	30
Романс. Не тревожь и не буди... ..	32
Только раз одарила.....	33
Едем мы опять с горы.....	33
Прощальное	34

Друзей и юных дней подружек
Развеял жизни ураган.
Их лица в круговерти жгучей
Закрыл безвременья туман.

Развеял ветер их скрижали
Про жизнь и красоту земли...
В рассвете сил они узнали —
Не к славе их пути вели.

Не прячась от красот природы,
Сродняясь с такой, какая есть...,
Они, как кровь и сок народа,
Блюли его и боль, и честь.

Мы их не знаем стариками,
Они как те сыны войны,
Укрылись днями и годами,
Оставив нам легенды-сны

У тебя такая молодая
Нежная голубоглазая улыбка,
И гляжусь в нее я, не мигая,
Чтоб не потерять в просторе зыбком.

И пускай года идут, и время
Ставит каждый день свои зарубки,
Что ложатся на душу как бремя.
Расставляя вешки-незабудки.

Но сквозь забытье непревзойденное
Льет свой свет твоя улыбка ясная.
Как заря, как нечто обыденное,
Но такое чересчур прекрасное.

Еще один промчался день,
Как тополиная пушинка,
Невзрачный, как корявый пенёк,
Постылый, как в кармане дырка.

А за окном бушует май
В своей красе без подрисовок,
На волю хочется ..., снимай
Что есть ... и без кроссовок.

Лети по вызревшей траве,
Мочи росой свои колени,
Чтоб ни мыслишки в голове,
В ногах — чтобы ни крошки лени.

С разбега бухнись с головой
В теплынь речную и прохладу...
А свод прекрасно-голубой,
И нету никакого смраду.

Друзей моих последние шаги
Всё тише слышу в шумном фоне жизни,
А их дела — творили, как могли,
Еще живут, как старые молитвы.

Живут их речи и веселый смех
В сердцах у тех, кого они любили,
Немного выпало на долю их утех,
В труде их дни за днями проходили.

Разъединяли нас заботы и дела,
И женский глаз лукавое цветенье.
Всё это жизнь нам принесла сама,
Не спрашивая наше разрешенье.

Без них теперь мир кажется скучней,
Он потерял восторгов наслажденье
Утратил и возможность стать сильнее,
Творить, купаясь в чистом вдохновенье.

С друзьями в жизнь печали и тоска
На малый срок случайно залетают
И так же вдруг, почти что на «Пока»,
В дали от нас исчезнут и растают.

Не уберег я давних фото их,
Мгновений жизни памятных, прекрасных.
А память их хранит веселых, молодых,
Таких хороших и таких понятных.

Ты опять сегодня молча плакала,
И слеза катилась по лицу,
И никем не вытертая, капала,
Точкой став на вымытом полу.

Никому ты не подашь и вида,
Что на сердце боль и пустота,
Что в груди твоей живет обида
И неизгладимая тоска.

Где-то стук раздастся ... встрепенёшься,
Слезы трепетной утрёшь рукой
И сквозь слезы даже улыбнёшься
Милою улыбкою такой.

Кто познал цену таких улыбок
И измерил их святую ложь,
Знает также, что лучи морщинок
Могут лечь и вдоль и поперёк.

Ушла, оставив в поле ветер,
И показав свой дикий нрав,
Нагнав на землю поздний вечер,
Тоску туманов и неправд.

Как ураган своей метлою
Смела красоты и покой,
Тоской, тревогой, как травую,
Накрыт тобою шар Земной.

Ушла, как птица улетела,
Чтоб навсегда о всём забыть ...
А может ты и не умела
По-человечески любить?

Прости, прощай, рассейся серым,
Чтоб вечно серой пылью быть.
Ведь ты и вправду не умела
По-настоящему любить.

Пройдут года и это время
Удастся, может быть, забыть...
А может ты тогда не смела
Кого-то где-то полюбить.

И пусть сомненье остается,
Коль правды не нашлось следа,
А дума вольной птицей вьется,
Обремененная всегда.

Как шорох листвы, шепот трав,
Как голос далеких небес,
Как прелесть осенних дубрав —
Безмерна бездна чудес.

Как бурного счастья поток,
Как тело, утративши вес,
Как утренний голос цветов —
Безмерна бездна чудес.

Ты ходишь как все по земле
И любишь и поле, и лес,
Но только вот кажется мне,
Что ты — это бездна чудес.

Когда усталою рукою
Взбиваю я мою постель,
Мне вспоминается с тоскою
Моего детства колыбель.

Какие сны тогда мне снились
Не помню, все их растерял...
Не все они, конечно, сбылись,
Но многие забыты зря.

Хотелось мне вот также сладко
Теперь б поспать хотя бы раз
И чтобы мать моя украдкой
Подушку взбила иль матрас,

И своей доброю рукою
Перекрестив, сказала б:
«Спи, да будет вечно бог с тобою.
Всевышний, добрый Бог Земли».

И вышла б тихо, так как мамы
Умеют только выходить,
Тогда б меня, наверно, драмы
Снов не позволили б будить...

Из всей любви любила ты
Один медовый месяц.
Все сокровенные мечты,
Чтоб был он бесконечен.

Тебе не нужно ничего —
Любовная услада
Дороже солнца самого
Отца, детей и брата.

И пусть кругом гремит гроза,
И небо полыхает —
Твоя «невинная» душа
Другого вновь желает.

И пусть идут, летят года
И время жизни тает,
Любовь кукушки никогда
Гнезда не обретает.

ПРОЩАНИЕ

И в этот самый день, теперь уж я не струшу,
Хочу сказать, что ото всех оков
Освободил твою раскрашенную душу
С дурманом прихотей, с запасом бранных слов.

И пусть в стихах моя печаль заглохнет,
Неровных строчек нервные шаги
Придут туда, где вдохновенье сможет
Из них слепить хорошие стихи.

Уж с ними не узнаю я обмана
И мелкой г... прямо за спиной,
От них я жду блаженного бальзама
На раны,
что нанесены тобой!

Опять роняет небо красоту —
Звезда упала за лесами где-то,
Наверное, ему не вмоготу
Держать их там, питать холодным светом.

Немало их упало с высоты
Хрустальных грез и пламенных желаний.
Несбывшиеся милые мечты —
Томленье дум и холодок страданий.

В этом мире большом, в этом мире огромном
Столько много путей, столько много дорог.
Потерять среди них так легко и так просто,
Только трудно найти тот единственный в мире порог.
Тот порог, за которым и бури, и вьюги
Расстаются с тобой, как в пути корабли,
Тот пирог, за которым желанного друга
Наконец до конца вы теперь обрели.

На пышном изумрудном покрывале,
Что неживой блистает красотой,
Цветы лежат, упавшие из вазы,
Поставленной небрежною рукой.

Жизнь хороша. Прекрасны лес и горы,
Прекрасно вешнее цветение лугов ...
Но это покрывало. Грустным взором
Гляжу на сонм осыпанных цветов.

В глазах твоих с бездонной глубиной
Горит огонь не отгоревшей страсти...
Она пришла, как ходят все напасти,
Тряхнувши забубённой головой.

И, шелохнувшись тонкою березкой,
Ты вспылала яростным огнем...
Гори пожаром, гори свечкой кроткой,
Гори в безумстве ласковом своём.

А в вышине, где и ветрам всё можно,
Дымок растает в вечной глубине.
А где-то зазвучит совсем тревожно
Какой-то звук, возможно, обо мне.

СИЛЬНЕЕ МОРЯ И ВРЕМЕНИ

Пелись по-разному море:
Даль голубая, движенье...
Пелось, рифмуясь с горем,
Яростных волн наважденье.

Испокон волны терзали
Тело утесов прибрежных,
Силой слепой разрушали,
Всё, что казалось вечным.

Но вот однажды ночью
Нежностью сердца и лаской,
Силой большой — любовью
Был тот гранит обласкан.

В память об этой встрече
Рука пусть его не устанет,
В уставший гранит было всечено
Имя любимой — Таня.

И вновь свирепеет море,
И бьет тот гранит волнами,
Шумит и ревет на просторе,
Грызет гранит, как зубами.

Грызет, свирепея ...
Напрасно. Уставший, обрел опору,
Любовью согреться ясною,
Он крепнет теперь год от году.

И времени неподвластное,
Немеркнувшее с веками,
Он имя Любимой, ясное,
Гранитными держит руками

Играет ласково пушистый ветерок,
Пропахший небом, морем и землею,
И очень хочет море поперек
Бурун разрезать пенной полосой.

И дышит море мирно глубоко.
Своей неторопливою волною,
Ласкает берег дружески легко,
Как будто моет доброю рукою.

Но ты, стихия, мирная пока,
И ветерок слегка шумит над нами,
Но набежали с ветром облака ...
Взъерошившись, ты вздыбилась волнами.

Исчез покой в беснующих волнах.
Грызешь ты камень нашего утеса,
Как будто в разрушительных делах
Покой находишь ласкового плёса.

Проходит всё, и гнев умчится в дали,
И море снова станет голубым,
Как и у нас проходят все печали,
Как облака, как сигаретный дым.

В тенистом сквере на пустой скамейке ,
Уснул, согнувшись, старый дряхлый дед.
Упала кепка и на лбу, как змейку,
Пот прочертил свой витиеватый след.

Нет, он не пьян. В былые дни и годы
Он водку пил, как предки, черпаком,
И не пьянел, а был сильнее вроде,
И лошадь мог убить чугунным кулаком.

Теперь сто грамм, и вот он на скамейке,
Неловко сгорбившись, морщинистый, седой.
Прохожий, ты над ним не смейся,
Гордясь своей кудрявой головой.

Его терзали шквалы битв суровых,
Жестокий голод, стон больных детей.
Его терзал голодный рев коровы,
Вам неизвестный, скряга богатей.

Всё ниже голова его клониться.
Всё ниже ..., сон не превозмочь.
Он встрепенулся, чтобы не свалится,
Кряхтя, поднялся. Надо бы помочь ...

Идет, сутулясь, узловатый старец
За радостью в Мещовский ресторан.
И ищет заскорузлый палец
Его штанов засаленный карман.

СЕРПЕЙСКАЯ СОСНА

Стоит сосна над мелколесьем,
Взметнувши, пять своих стволов,
Как памятник большим столетьям,
Как сила, бившая врагов.

Года, века летели, как минуты,
Меняя мир и лес твоих окрест,
Тебя ж не трогали людей умелых руки,
Хранили красоту, как свой и наш секрет.

А ты росла, росла и расширялась
Своих обхватов многократных длин,
Зимой и летом пышно украшала
Красоты взгорки и речных долин,

Веками над тобой ветра шумели
И пели соловьи в урочный час,
Твои соседки пышно зеленели,
Росли, сменившись уж в который раз.

И так века, день изо дня на месте,
Глядя на нас, на нашу суету,
Стоит сосна, подобная невесте,
Свою не перешедшая черту.

Как то железо раскаленный,
Я без руля и без ветрил,
Стихией той ошеломленной
Вдруг так, без крыльев, воспарил.

Поднялся в высь к лазури, к свету
И там растаял в вышине,
Как легкий дым: вот был и нету ..
И ничего не нужно мне.

И там ношусь по лучезарью,
Ничто не требуя себе,
И даже это безобразье
Вспять не зовет меня к борьбе.

Я опять позвонил, только нет тебя дома,
И растаял тот звук в твоём доме пустом.
Я хотел рассказать, что на сердце истома,
Что живет уж давно в моем сердце больном,

И пускай улетят беспокойные звуки
В даль небес и простор, что улегся вокруг.
Тяжело без любви быть суровой разлуке,
Без тепла милых глаз и заботливых рук.

Тяжело потерять, что лелеешь годами,
И мечтаешь, что это спасательный круг.
Оказалось теперь, что тот круг за волнами,
До него не достать — мало этих протянутых рук.

Я мало видел в жизни ласки,
Скорей всё подлость и обман,
И иногда простые сказки
Про эту жизнь, как тот туман.

Любви волшебством недоступным
Манили в синеву небес
. Всё оказалось делом скучным,
Слегка влияющим на вес.

И путь к высотам восхожденья
, Ужасный путь для сбитых ног,
Он не принес отдохновенья
И принести его не мог.

А впереди одна могила
Для тех, кто прав или не прав,
В той неизбежности вся сила
Без дураков и без забав.

ПРОХОДИТ ВСЁ

Проходит всё: любовь и заблужденье,
Холодных зим мороз и мартовская прель,
Но долго в нас живет одно лишь вдохновенье,
Способное январь переродить в апрель.

Проходит всё , и нет тому возврата,
Как нет и буйства пламенных страстей,
Поникли грустью, унеслись куда-то ...,
Откуда нет ни слухов, ни вестей.

Проходит всё, а там одна дорога,
Что всех ведет в неведомую даль,
Там нет пути до твоего порога,
Там лишь тоску меняют на печаль.

Проходит всё, и это надо видеть,
Не ждать алмазных россыпей и звезд,
И даже то, что надо ненавидеть,
Уйдет и скроется в назначенный черед.

Проходит всё, лишь Память остается,
Укрывши в тайниках своих Добро и Зло,
И через сеть времен над Вечностью смеется,
Тревожа Совесть открытое окно.

Мечта летит, ей нет конца и края
Подвластны ей и горы и моря
И в чем – то есть момент, как в улочке рая
Что можно соорудить одну тебя любя

ОСЕНЬ

Ты незаметною подкрался
Со своей кистью озорной
И перекрасить постарался
Красивый клена лист резной.

Шалунья резвая торопится,
И чтоб заметней быть скорей
В иссохших травах буйно носишься,
Пугая стайки снегирей.

Да, для тебя настала страдная
Пора забот и беготни.
Тебе поможет ночь прохладная
И очень маленькие дни.

Работай, а когда управишься,
Ты не забудешь, мне шепни
И старым ставнем скрипом жалостным
Ко мне в окошко загляни.

Тогда я выйду в поле голое,
И защитив от ветра грудь,
На стаю журавлей высокую
Махну рукой — счастливый путь.

Им впереди дожди, туманы
И нежный говор их подруг,
Им впереди другие страны.
И знойный августовский юг...

А мне уже на руку сильную
Снежинка первая падет,
И незаметно скуку зимнюю
С собою тихо принесет.

А ты, красавица, печальная,
Как не заметить не могла,
Унылой стала и прощальные
На землю слезы пролила.

Но эти слезы — дождь с порошею
Не всем понятны далеко...
Конечно, милую, хорошую,
Тебя любить было легко.

А вот теперь, когда печальную
Тебя никто не узнает,
Улыбку для тебя прощальную
Мое большое сердце шлет:

За твои краски расписные,
За аромат твоих плодов,
За те прогулки озорные.
За красоту твоих даров.

Ты самой верной, самой щедрою,
Самоотверженной вполне,
Дарила все рукою верною,
Горя на собственном огне.

Нет не забыть мне ту ядрёную
В сиянии яростных огней,
То золотую, то зеленую,
То с косяками журавлей.

ПОСТОЯНСТВО

Опять закрутились колёса,
И ветер степной загулял,
Тот самый, что где-то у плёса
О чём-то осоке шептал.

Тот самый, что ночью глухою
В сосновом бору затихал,
Тот самый, что вместе со мною
Тебя много раз целовал.

И он, мой соперник весёлый,
Унёс аромат твоих губ,
И с запахом хвои сосновой,
Наверно, смешал где-нибудь.

Смешал, расплескал и не знает,
Кого целовал и за что,
И снова беспечный порхает:
То это затронет, то то.

Быть может, в годину другую
И я мог тебе изменить,
Теперь же мою дорогую
Ни с кем не умею сравнить.

О ЧЁМ СТИХИ НЕ ПИШУТ

Видно, что плохое настроенье.
Человек о чем-то заскучал,
А скорей всего, болит колено-
Гвоздь опорнодвижущих начал.

Про него не скажешь: — так , пустяшка,
Нос утри, глядишь, и все пройдет.
Или: — пустяковая болячка,
День, другой, глядишь, и заживет.

Нет! Колено — это стержень жизни,
Нет движенья - значит жизни нет,
Потому и настроенье тризны,
Потому и сумрачный ответ.

Потому страдая и ругаясь,
Пью лекарство — сущее дерьмо,
И ни где, ни в чем не притворяясь,
Я гляжу на жизнь через окно.

Дорогой мой нежный обожатель,
Я не пал, я бьюсь и все терплю.
Я не тот больничный проживатель...
Ночь ... стихи пишу ... не сплю.

РОМАНС. Ушедший мир...

Ушедший мир несбывшихся желаний
Тревожит вздохами давно уставший дух.
Зовет, зовет мираж воспоминаний
Мольбою тихую в свой позабытый круг.

Припев:

Идут толпою дней прожитых лица
С укором или радостью в глазах
И каждый хочет в сердце поместиться
Перетянуть на жизненных весах.

И снова тенями событий и явлений
Всплывают образы тех встреч и тех разлук,
Как и туман случайных увлечений,
Сокрывший ласковость твоих горячих рук.

Припев

Но ты одна встаешь над этим миром
Своей великой силою любви,
Святым и незапятнанным кумиром
С времен ушедших гордой высоты.

А МНЕ ЖАЛЬ...

Вы опять в полете за любовью,
Остальное — бросить и забыть,
И опять инстинкт — за новой кровью
Вам как сила крепкая велит.

А мне жаль, что вы в пучину грязи
Бросились, себя не пощадя,
И вступив в совсем плохие связи,
Ни о чём как будто не скорбя.

Ипуская миф: — дарую счастье
Головы вскружила дуракам,
В самом деле, Вы, как-то ненастье,
Не способны благо делать нам.

И ваш зов, давно известный, предков
Скоро стихнет в сумраке ночи.
Потревожив тоненькие ветки,
Но, отнюдь, совсем не кирпичи.

ПОСВЯЩЕНИЕ

Цветку земли российской,
Добру и красоте,
И капельке росистой ...
Дарю сей труд тебе.

Для памяти, от скуки
Иль просто так, меж дел
Возьми-ка книжку в руки ..
И мир весь полетел.

В страданиях и в счастье,
Как в жизни, всё кругом ...
И я скажу вам: — Здрасьте!
И улыбнусь потом

Вам сегодня взгрустнулось,
Ясный взор Ваш туманен,
Что-то в вас встрепенулось
И покой этим ранен.

Этим чем-то не ясным,
Не банальным, тревожным,
А быть может, прекрасным,
Но слегка осторожным.

Не пройдет всё бесследно,
В жизни будут отметки,
И они непременно
Оживают, как ветки.

И тревожат, терзают
Нашу совесть и душу
И трясут, сотрясают,
Как ту сладкую грушу.

Вам сегодня взгрустнулось,
Ясный взор ваш печален,
Память снова вернулась
К тем, что были вначале.

Б.Б. НЕМЦОВУ

Щадя потомков, помня ваш совет,
Сегодня я купил себе тетрадь
И буду в ней стихи свои писать.
Всё для того, чтобы на склоне лет
Пенсионером старым полистать
И с грустной миной юность вспоминать,
Что пролетает бурною волной
И треплет ласково пушистый волос мой.
Ну, о потомках в шутку я сказал,
Как и совет ваш шуткой называл.
Короче, не заглядывая в даль
И стороной не обходя печаль,
Начну писать, а там увидим сами,
Возможно ль это называть стихами.

ПО ПОВОДУ ВЫСТУПЛЕНИЯ
НА ПРЕДВЫБОРНОМ СОБРАНИИ
Е. ФУРЦЕВОЙ (ХРУЩЕВСКИЕ ВРЕМЕНА)

Когда я слышу краснобаев разговоры
О партии и о вожде,
Ну, а всему другому там не место,
То сердцу сразу делается тесно
И хочется кричать везде:
Меня не партия, а мать вырастила,
Отец-кормилец после войн и бед
Недолго пожил, и его могила
Его любви не отдала свой свет.
Меня не партия, а мать вырастила,
А суд истории всегда есть строгий суд,
Она добру и честности учила...
И я не из газет узнал, что значит труд.
Я знаю труд, когда еще мальчонкой,
Мне частою забавою бывал
Большой колун, что маленькой силенкой
Над комлистым поленом поднимал.
Я знаю, как бывает жарко в поле,
Как трудно лошади, что тянет следом плуг,
И как приятно матери, что сын ее напоит
Водой холодной ключевой вдруг.
И босоногий, с носом обгорелым
За ручки скользкие тот плуг попросит взять
И голосом, таким еще несмелым,
Попросит дать немного попахать.
Я знаю, как трудны бывают строки,
Все в витиеватой вязи букв и цифр,
И как стремительны тогда любые сроки,
Коль в каждой строчке видишь целый мир.
Меня не партия, а мать вырастила,
И не чета тому, кто волен всё забыть.
Она, чтоб прокормить, пахала и косила,
Уча трудиться, думать и любить.

К ЮБИЛЕЮ Б.Ч. ДЮБУА

Нести свет Истины живущим
Тебе указано судьбой,
И с этим лозунгом зовущим
Иди на праздник и на бой.

Жизнь такова, что 28
Героев снова нам нужны,
Как колыханье этих сосен,
Как воздух, как цветы весны.

Они собою заслонили
Москву и целую страну,
За нас они похоронили
Две сотни немцев в ту войну.

А в наши дни поднял ты знамя
Героев твердою рукой,
И реет стяг как будто пламя
Надежды, святости людской.

К тебе уже подходит осень —
Знаменье мудрости людей ...
Спасибо, что и 28
Остались в памяти твоей.

Свистят, свистят кузнечики в летней ночи.
Листья прохладой взмечены, играют в тени свои.
Звезды совсем не далекие тихих миров.
Лето обыкновенное, запах ветров.

Под низким душным небом притаилась,
Уставшая за день труда Земля.
Притихла, с головой укрылась
Тяжелым одеялом из дождя.

Лишь кое-где, неубранные в спешке,
Блестят угли светящихся окон,
Но мы пойдем туда, где есть другие вешки,
Те, что видны всегда со всех сторон.

Для нас те вешки видны через дали,
Закрытые горами и дождем,
И свет от них не превзойдет едва ли,
Светила под которым мы живем.

Есть свет свечи, нечаянно забытый,
Есть молний ослепительный поток.
Но их сильнее свет очей, в ночи открытых,
С тоской глядящих в темный потолок.

И эта тьма и пустота, что рядом
Ее страшат, наверное, одну...
Хотелось быть мне пушечным снарядом,
Летающим на далекую луну.

Чтобы в мгновенье ока оказаться
У ног ее и вместе с темнотой
К ней трепетной и ласковой прижаться,
К любимой, нежной, милой и родной.

Хотелось поцелуем жарким- жарким
Застывшую слезинку иссушить,
Каким-нибудь блистательным подарком
Вину свою пред нею искупить.

ИЗ «ФИЛОСОФИИ» («ВЗИРАЮ НА ВАШУ СУЕТУ»)

Время летит, проходит —
 дней суета.
Годы, часы, минуты —
 суть маята.
Грузом большим усталость
 плечи согнет,
Всё по местам расставит,
 всех разведет.
Каждому место и время
 определит,
Коли захочет — прикажет,
Если захочет —
 велит.
Этот сурово-ясный жизни
 закон
Повелевает нами —
 так он силен,
Несокрушим и вечен,
 как маята,
Как та усталость, как
суета.

Стоял июль — макушка лета,
Мы отдыхали, как всегда,
Забыв, что есть работа где-то,
На берегу нашего пруда.

На солнце кто-то жарил тело,
Улегшись прямо на траве,
Кто в преферансе видел дело,
А кто ходил на голове...

В стихии водяной, как в вальсе,
Кружились с рыбой наравне,
И мчались на забытом галсе,
Как на объезженном коне.

И мы летим-плывем, как боги,
В стихии мокрой — пиво, квас,
Забывши наши все тревоги,
Разъединяющие нас.

ОДИНОЧЕСТВО

Ох, какая тощища братцы!
День, что золото, дивно хорош,
Только некуда мне податься,
Разве в поле, где скошена рожь...

Или, руки за голову кинув,
Завалится обутым в постель
И забыть, что ты всеми покинут,
Пока веки смежает хмель.

Нет желаний, одни только грёзы,
Пустота в сорок тысяч мастей...
Под окном тихо плачут берёзы
По листве облетевшей своей.

А её носит ветер кудлатый
Вместе с серой пылью дорог,
Что сегодня как пёс виноватый
Выл под утро у наших ворот.

Ты, поэзии тощая кляча,
Всё везла по ухабам меня,
А теперь вот стоишь, раскорячась,
Чуть облезлым хвостом шевеля.

Нет, теперь уже тебе не промчатся
Без дорог к идеалам моим,
Только впору стоять и качаться
Да облезлым хвостом шевелить.

СИРОТАМ ХОХЛОВЫМ

Ты не съела всласть одна куска,
Всё о нас, лишь нам чтоб было сладко..
И лежит в лице твоём тоска,
Губы сжаты в горестную складку.

Ты такой радушной и сердечною,
Доброй для нас матерью была,
Тихой, хлопотливой, незаметною...
Куча дел, а всюду всё сама.

А теперь в просторной нашей горнице
Ты одна всё место заняла...
Ты уснула..., а у нас в бессоннице
Третья ночь печальная пошла.

Дом родной, где с детства всё знакомо,
Стал вдруг сиротливым и чужим.
Ты ушла, и нет теперь нам дома,
Он для нас был именем твоим.

У нас много в жизни неполадок,
Но спасибо, что и в смертный час
Принесла последний нам подарок
Думою сердечною о нас.

Барабанит дождь по белой крыше,
Мне под ней и тихо и тепло,
Только жаль, что ты совсем не слышишь
Как мне без тебя здесь тяжело.

Только жаль, что ты одна скучаешь, '
Слушая унылый шум дождя,
И скучая, ты не замечаешь
Прелестей померкнувшего дня.

Только жаль, что дни так быстро мчатся,
Унося с собою жизни сок,
И еще мне жаль, что нам встречаться
Удается через длинный срок

СУБСТАНЦИЯ

И камня архаичную промозглость,
И бронзы летаргическую стынь,
За неимением, поименуем — пошлость
И создадим нетленность типа СИНЬ.

А ей совсем не надо постаментов
На площадях просторных городов,
Не надо даже «веских аргументов»
И может даже чувственных стихов.

Она не то, что жадными руками
Возможно взять пригоршню иль щепоть;
Она мираж, смеющийся над нами, —
Есть пустота, а кажется, что плоть.

И чтобы всем совсем было понятней —
Она вода в обычном решете...
Абракадабра — солнца шар горящий,
Висящий в черно-бурой темноте.

Но ... мы без «но» мертвы и неподвижны,
За каждым «но» источники страстей.
Есть редкие по силе исполины,
Есть антипод их — жалкий муравей.

Но этой СИНЬЮ свод небесный выткан,
Окрашены надежды всех людей,
Она почти что путеводной нитью
Ведёт манящей свежестью своей.

Ты ей сама пропитана как жизнью
И, излучая этой жизни свет,
Наполненный неудержимой синью,
Клубишь, волнуешь мириады лет.

Зовёшь, велишь распластанно и зримо
Сквозь расстоянья, будто бы вблизи...
Еще никто не проходил помимо
Той синью хоженной стези.

Дымок моей мечты, дымок моей Надежды
Стремится в высь к простору и ветрам,
Прозрачный, как туман без формы и одежды,
Пример печальный людям всем и нам.

А в вышине, где и ветрам всё можно,
Дымок растает в гордой высоте,
И где-то зазвучит, совсем тревожно,
Какой то звук, возможно, обо мне.

Чтобы из звука вылился печальным
Мой образ — тень, не понятый тобой,
И белым облаком, холодным, безучастным,
Умчится, скроется в лазури голубой.

Следов не будет, будут только мысли,
Как памяти внезапный поворот,
Как капельки росы, что на ветвях повисли,
До время светятся, как тех алмазов род.

Но солнце глянет на такое диво,
И в миг от них не станет и следа...
Мы тоже так, то было всё красиво,
То испарились ... словно та вода

РОМАНС.
Не трожь и не буди

Не трожь и не буди покой и тишь забвенья,
Уснувший мир обид, страданий и невзгод,
Там не найти душевного спасенья,
Там не растет любви и счастья плод.

Припев:

Года, года, прошли вы как мгновенья,
И ветер ваш развеял пыль дорог...
Нужны теперь иные поколенья
И твердый шаг их еще юных ног.

Не трожь и не буди покой и тишь забвенья,
Ушедшие мечты, забытые дела,
Им памятник один — мираж воображенья —
Бесплотный дух мечты, зовущий в никуда .

Припев:

В идущих днях, где суета, смятенье,
Где так неровен путь страстей и строк,
Ищи себе источник вдохновенья,
Родник любви, несущий жизни сок

Только раз одарила
Добрый взглядом меня
А потом вдруг исчезла
Среди белого дня

Превратилось в тучку,
А быть может в дымок
Иль в полезную штучку
Для далёких дорог

Или дождиком чистым
Окропишь ты поля
И, возможно, случайно
Упадешь на меня

Смоем грусть и усталость
С моих ног и души
Может малую малость...
... И они хороши

Едем мы опять с горы, а может в гору
В лицо нам дует свежачек лихой
И нам уже замёрзнуть было в пору
Но как, не странно, жарко нам с тобой.

Ту силу нам природа подарила
И бесконечности там в моде и в быту
Но здесь теперь одна ты разрешила
Случайно перейти твою черту

И погрузившись в эту бесконечность,
Познав твоих законов простоту
Увидел я в тебе ту нежную беспечность,
Что превращает в жизнь прекрасную мечту.

ПРОЩАЛЬНОЕ

Ни в существо, ни в форму не вникая,
Последний миг стараясь удержать,
Не говоришь, слезинками сверкая,
О том, что очень плохо провожать.

Не говоришь, хоть знаешь это точно,
Что встреча может иль не может быть,
Ведь жизнь, что тот корабль непрочный,
А надо долго в бурном море плыть.

И оттого-то крепче всех заклятий,
Чтоб путь был и надёжней и верней,
Не разжимала долго ты своих объятий,
Любовью пропитав меня своей.

Теперь и невозможное возможно,
Могу и необъятное обнять.
И я иду хрустально, осторожно,
Чтоб ничего нигде не расплескать.

И я иду, способный всё осилить,
Преодолеть в пути любой подъём,
Чтоб до конца любить тебя — не вылюбить,
Горящую таким большим огнём.

**Анатолий Андреевич Лучин,
1963 г.**